Темы: Consensual, Exhibitionism, Futa, Drunk Sex

Количество слов: 4,551

Краткое содержание: Талзора, дренейский монах-пивовар с небольшим секретом, спрятанным между ног, возвращается в Даларан с Фу Заном, перекинутым через плечо, и обнаруживает, что он побит, но все еще стоит на ногах. Поскольку восстановительные работы уже идут полным ходом, Дренейки оказывается в одной из немногих оставшихся таверн, надеясь найти кого-нибудь, с кем можно было бы разрядить свои накопившиеся желания. Так получилось, что она обнаружила Джайну Праудмур, топящую свои печали в баре. Не то чтобы Талзора имела представление о том, кем на самом деле является маг, которого она вывела на улицу и сгребла в охапку.

-x-X-x-

Талзора не может не смотреть своим единственным работающим глазом, пока она идет по плавающему городу магов. Даларан, конечно, пережил лучшие времена, но все же... Дренейки в повязке не ожидала такого. Пылающий Легион действительно был угрозой для всех них, бедой, которая уничтожит все хорошее, доброе и справедливое в этом мире, если ей позволят продолжать. Но, будучи дренеем, Талзора знала это лучше других.

Дренейский монах тихо вздохнула, когда она шла с новым посохом, перекинутым через плечо. Фу Зан, спутник странника. Пивовару подобало иметь такое оружие, по крайней мере, в ее глазах. Дренейки вообще долгое время были кочевой расой, хотя и не по своей воле. Изгнанные из родного дома, остатки эредаров, в конце концов принявшие имя "Дренейки", мчались по звездам, надеясь вырваться из хватки своих павших собратьев и Пылающего Легиона.

Но вот все повторилось. Больше не было ни беготни, ни скитаний. Талзоре очень понравилось жить на Азероте, она даже переняла их обычаи и культуру, отложив доспехи и клинок ради жизни монаха-пивовара. Это место говорило с ней так, как ничто и никогда прежде. Даже если бы их корабль не лежал в руинах, даже если бы они могли снова бежать... Талзора не стала бы этого делать, и, в конце концов, ей хотелось думать, что большинство других дренеев тоже не стали бы бежать.

Хотя в данный момент это был скорее вопрос о том, куда они побегут, если вообще побегут. Пылающий Легион был повсюду среди звезд, и, в конце концов, Азерот был единственным известным Талзоре миром, который активно сопротивлялся демоническим вторжениям не один, а несколько раз. Да, это было место, где Дренейки должны были выстоять. Наряду с теми, кто входит в Альянс... и Орду.

Однако такие тяжелые размышления после долгого дня были не совсем тем, чем Талзора хотела бы заниматься. О Легионе и прочей гнили она сможет поразмышлять завтра. Пока же Талзора хотела только одного. Нетронутая таверна, в которой все еще можно было выпить эля и полапать буфетчиц. К сожалению, глядя на город, где все бегают туда-сюда, занимаясь тем и этим, Талзора забеспокоилась, что такой таверны не существует.

Люди расчищают улицы от обломков, тщательно поливают магической водой пожары и выслеживают последние остатки сил вторжения Пылающего Легиона. Талзора полагала, что ей следует помочь, но она уже многое сделала за этот день. Монах должен всегда знать свои пределы и всегда балансировать между боем и медитацией. Так уж вышло, что форма медитации Талзоры - это выпивка и секс, если она сможет найти то или другое... а лучше и то,

и другое.

Оставшийся глаз Талзоры загорается, когда она наконец натыкается на почти неповрежденное здание, изнутри которого доносятся звуки веселья. Снаружи стоят гилнеанские солдаты в полной форме червей. Талзора смотрит на вывеску и видит приветственную кружку с пенящимся напитком - универсальный символ таверны. "Добро пожаловать к герою", так, очевидно, называется это место. Ухмыляясь, Талзора проскальзывает внутрь, минуя охранников.

Стоя прямо перед дверью, Талзора оглядывает зал. Толпа пестрая, здесь присутствуют представители всех рас, из всех слоев общества. Это Альянс, в его самой простой форме, и ее сердце согревается, когда она видит всех в хорошем настроении. Толпа оживленная, а не мрачная, как можно было бы ожидать, но не слишком шумная. Конечно, не настолько, чтобы начать что-то такое, что заставит громадных стражников-воргенов снаружи прийти и закончить это.

Беловолосый дренейский монах переводит свой одноглазый взгляд с людей на сами столы, ища свободное место, куда можно было бы сесть и наконец-то дать отдых своим усталым копытам. В результате она обнаруживает нечто весьма любопытное. В самом дальнем углу таверны на табурете, стоящем в самом конце барной стойки, сидит женщина в бело-фиолетовых одеждах с золотой отделкой и надвинутым капюшоном.

Взгляд Талзоры притягивается к ней не из-за капюшона, а потому что все в таверне обходят ее стороной, оставляя свободными только места рядом с ней. Подойдя ближе, Талзора опускает взгляд еще ниже, и ее улыбка становится немного голодной, когда она видит, что у загадочной женщины под одеяниями скрывается довольно симпатичная, толстая задница. Уже одно это вызывает у нее не только интерес. Талзора хочет посмотреть поближе, поэтому она ускоряет шаг, быстро пробираясь к свободному месту у женщины в капюшоне.

-x-X-x-

Сказать, что Джайна Праудмур в плохом настроении, было бы преуменьшением. Еще несколько часов назад она была Великим Магом, лидером Кирин-Тора и Совета Шести. Но после того, что они сделали, она не могла оставаться на своем посту, не так ли? Несмотря на угрозу, исходящую от Легиона, Орда раз за разом доказывала, что она столь же чудовищна. Позволить таким отбросам вернуться в Даларан было бессовестно, и она не могла участвовать в подобном самосаботаже.

Однако сейчас она не занимала никакой должности, не имела никакой политической власти. Она оставила свой пост и покинула правящий орган Даларана в знак протеста против их голосования. Джайна насмешливо фыркнула, представив, что они, скорее всего, уже назначили Хадгара новым Великим Магом вместо нее. Он мог бы занять эту должность. И когда Орда нанесет ему удар в спину, она может оказаться рядом, чтобы спасти его, хотя время покажет.

Джайна уставилась на стоящую перед ней бутылку довольно крепкого вина. Она знает, что пьяна, учитывая, что бутылка на данный момент наполнена меньше чем наполовину, а кубок в ее руке сейчас снова пуст. Ее лицо раскраснелось от жары, а зрение слегка затуманено. Но кого это, блядь, волнует, верно? Джайне ведь не нужно никуда идти завтра. Возможно, утром она найдет способ помочь в восстановительных работах, ведь Даларан все еще ее дом, но это будет по ее собственной воле, не обязанность, которую от нее требуют или ожидают, а то, что она выберет сама.

... От одной этой мысли ей стало немного легче. Возможно, именно поэтому, в сочетании с вином, она сначала ошеломленно молчит, когда кто-то неожиданно вмешивается в ее вечеринку жалости, садясь рядом с ней.

-Бармен! Дайте мне танкер вашего самого крепкого напитка! И я имею в виду самый крепкий, или я вернусь и покажу тебе, как варить НАСТОЯЩИЙ напиток!".

Глаза Джайны сужаются в щелки, когда она, наконец, с запозданием реагирует, поворачиваясь, чтобы высказать незнакомцу все, что думает. Ее полные губы разошлись, и она уже собиралась заговорить, когда взглянула на лицо женщины-дренейки в повязке и внезапно поняла, что это вовсе не незнакомка. Джайна знает эту женщину, как ни странно, и даже уважает ее.

Талзора сражалась во время осады Оргриммара, прямо на передовой. Она помогла им прорваться в город и прошла с ними весь путь через маленький подземный дом ужасов Гарроша, вплоть до тронного зала самого безумного монстра. Джайна уже собиралась сказать что-то доброе, возможно, "спасибо за службу", когда Талзора принесла танкер, Дренейки-пивовары сделали большой глоток, а затем одарили Джайну сальной ухмылкой.

-Привет, милашка. Что это ты прячешь под таким капюшоном?".

Джайна уже раскраснелась от вина, но она уверена, что ее щеки стали еще краснее от грубого обращения дренейки. И тут она поняла. Талзора не узнает ее... совсем. Как такое может быть? Джайна так долго была публичным лицом Альянса. Они вместе сражались во время Осады, не так ли? Может, она что-то неправильно помнит?

Вернувшись мыслями к тем дням, Джайна поняла, что нет, она не ошибается. Наоборот, Талзора, скорее всего, была виновата в потере памяти. Джайна была в тылу во время каждого боя, и благодаря ее магии никто никогда не трогал ее. Ее воспоминания об Осаде были кристально ясными, да еще и с пограничной точки зрения. Она видела все, и именно так она узнала о Талзоре в первую очередь.

Тем временем дренейский пивовар находился в самой гуще событий. За время осады она приняла на себя не одно избиение и своим телом блокировала удары, которые могли бы убить тех из ее товарищей, кто не был столь стойким. Джайна помнила, как Талзора лежала вся в бинтах после не одного дня сражений. Даже исцеляющая магия не могла все исправить. Воспоминания Дренейки о тех днях, скорее всего, были весьма смутными, и Джайна могла понять, почему она, возможно, не знает ее.

На самом деле... это приятно. Когда кто-то приближается к ней без каких-либо замыслов относительно ее личности. Талзора смотрит на нее, и Джайна может сказать, что у дренейки есть скрытые мотивы... но они сосредоточены исключительно на ее теле, а не на самой Джайне. Может быть, такая объективация и не должна была ее возбуждать, но все же немного возбуждала. Приятно было притвориться, что она не такая, какая есть, хотя бы ненадолго.

-Итак, давайте мы с тобой выберемся отсюда и найдем более уединенное место".

Это предложение вызывает у Джайны удивленный смешок, но Талзора лишь шире улыбается, понимая разницу между насмешкой и шоком. Джайна улыбается в ответ. Возможно, из-за вина, возможно, из-за разочарования в ситуации. А может, в воздухе витает ощущение, что уже завтра все они могут стать мертвыми или рабами демонов. Хотя, если бы Джайну в этот момент поставили перед фактом, она бы, наверное, сказала, что это были приятные воспоминания о том, как большой, лавандовокожий дренеец неоднократно бил Гарроша прямо по его глупому

лицу.

-... Да, мне бы этого хотелось".

В любом случае, она это делала. Ухмылка Талзоры усиливается, и они вместе допивают свои напитки, хотя Джайна даже не помнит, как налила себе еще один бокал вина. Когда они встают, Джайна немного пьяна, но может идти, даже когда ей вдруг вспоминают, что Талзора, как она есть, выше ее на целую голову. На короткую секунду Джайна оказывается лицом к лицу с очень грудастой дренеей, а затем рука Талзоры впивается в ее руку, и ее выводят из таверны.

Она немного удивлена, что они покидают это место прямо, а не поднимаются наверх, чтобы воспользоваться одной из комнат. В состоянии опьянения она не сразу понимает, что Талзора ведет ее не в другой трактир или что-то в этом роде, а в относительно чистый и нетронутый переулок за магазином Воинствующего Мистика. Как только они скрылись из виду, Талзора снова повернулась к ней и по-королевски усмехнулась, увидев на лице Джайны выражение отчаяния и недоумения.

-Ну же, милая, поживи немного. Повеселись со мной, ладно?"

В подтверждение своих слов громоздкая дренейки спустила кожаные леггинсы настолько, что ее большой член фута выскочил наружу. Глаза Джайны расширились при виде этого зрелища. Она даже не заметила выпуклость, хотя, если честно, она ее и не искала. Она знала, что Дренейки - инопланетяне, и до нее доходили слухи о том, что некоторые самки не уступают самцам, но, черт возьми, это был самый большой и самый фиолетовый член, который она когда-либо видела.

Джайна знала, что ее удивление видно на ее лице, ее челюсть отвисла, когда она рассматривала прекрасный член, и она еще не успела закрыть ее. Талзора только шире ухмыляется, облизывая свои пурпурные губы.

-Похоже, кому-то нравится то, что он видит. Что скажешь, маг? Хочешь прокатиться?"

Джайна не отвечает словами. В мгновение ока ее туфли, штаны и трусики были сняты. Талзора не дает ей пройти дальше, хватает ее и прижимает к задней стене "Воинствующего мистика". Ее одежда легко расходится, и ее обнаженная пизда открывается перед футой Дренейки, когда она обхватывает ногами талию Пивовара. Кончик члена Талзоры прижимается к губам ее киски, а через мгновение он уже внутри нее.

Из уст Джайны вырывается крик наслаждения, и она тут же прикусывает язык, чтобы не выпустить больше ни звука. Одна рука хватает Талзору за плечо для поддержки, но другая, в конце концов, приникает к ее губам, закрывая нижнюю половину лица, когда фута-драенея начинает трахать ее прямо здесь и сейчас, в одном из задних переулков Даларана.

Это самый горячий сексуальный опыт, который Джайна когда-либо испытывала, она понимает это сразу. Неудивительно, что она кончает всего через несколько минут, но, по правде говоря, ей давно не удавалось снять такое напряжение. Талзора застала ее на самом пике, но вскоре дренейский монах с удовольствием доводит ее до новых высот экстаза.

К третьему оргазму глаза Джайны начинают слезиться от удовольствия, и она уже не в состоянии держать руку, чтобы прикрыть рот. Когда она опускается на противоположное плечо Талзоры, Дренейки решают эту проблему, впиваясь своими губами в губы Джайны в глубоком, грубом поцелуе. Бывший лидер Кирин-Тора стонет от желания, звуки выходят из ее

горла и попадают в горло Талзоры, так как другая женщина заглушает звуки для Джайны.

Их языки танцуют вместе, и мягкие розовые губы уступают место фиолетовым, когда Талзора доминирует во рту Джайны, даже когда она впивается в нее, прижимая к стене. На мгновение Джайна задумывается о том, насколько сильна Дренейки. Она надеется, что в "Воинствующем мистике" сейчас никого нет. Уже поздно, так что магазин вполне может быть закрыт. Джайна опасается, что все, кто находится в магазине, могут услышать грубый стук в заднюю стену, и тогда они начнут расследование.

Однако этот страх разоблачения только усиливает ощущения. Джайна Праудмур никогда не подозревала, что она немного эксгибиционистка, но вот оно, это желание, вырвалось из нее благодаря восхитительной Дренее и ее не менее восхитительному члену-фута. Застонав еще громче во рту Талзоры, она попыталась оттолкнуться бедрами от надвигающегося Дренейки, отчаянно желая, чтобы Талзора вошла в нее еще глубже.

Толстый и жирный член Мастера Пивоварения растягивает Джайну во все стороны. Стенки ее киски сжимаются вместе с быстро движущимся членом, а ее внутренности становятся все более скользкими от возбуждения и каждой кульминации, которую Талзора извлекает из нее с криками и толчками. Джайна не может полностью осознать, насколько это приятно. Она действительно слишком долго обходилась без секса.

Талзора почти механична в своих движениях, она хрюкает, даже когда жарко целует Джайну, и крепко держит Джайну за задницу, чтобы не дать красивому магу сползти по стене. Но когда Джайна кончает еще раз, ее глаза полностью закатываются, а пизда еще сильнее сжимается вокруг поршня Талзоры, это становится слишком.

С криком Талзора наконец-то начинает кончать, стенки пизды Джайны выжимают из нее все до капли. Все до последней капли семени фута-драенеи оказывается внутри лона Джайны, и через мгновение она понимает, что это не совсем прекращается. Глаза человеческой женщины слегка выпучиваются, когда она смотрит вниз и видит, как ее живот немного растягивается от количества семени, которое Талзора в конце концов закачивает в нее. Это просто смешно, и она чувствует себя буквально набитой спермой, когда они, наконец, спускаются с вершин наслаждения.

Обе женщины задыхаются, а Талзора прижимает Джайну к задней стене Militant Mystic, и через мгновение Талзора успокаивается настолько, что ухмыляется магу.

-Ну что, любовница? Что ты думаешь о небольшом сексе в переулке, а?"

Джайна покраснела от смущения и возбуждения, а затем ей в голову пришла озорная мысль. На ее лице появляется лукавая улыбка, и она направляет ее обратно на Дренейки-монаха, даже когда начинает собирать свою магию для простого заклинания.

-Я готова признать, что это действительно может быть очень весело... но теперь я не думаю, что кто-то из нас закончил, не так ли?"

Талзора качнула головой в сторону, а затем ухмыльнулась еще шире и покачала ею вперед-назад. Ее ствол, который стал немного мягким в пизде Джайны, начинает снова возбуждаться при мысли о продолжении секса.

-Отнюдь нет".

Ухмыляясь, бывший лидер Кирин-Тора активирует свою магию и открывает портал к стене, к

которой она сейчас прижата. Джайна падает назад через портал, а Талзора вместе с ней, так как маг схватил и потянул ее за собой. Вскрик вырывается из уст футы Дренейки, когда они приземляются на мягкую кровать.

Удивленная и ошеломленная Дренейки на мгновение оглядывается вокруг, прежде чем бросить на Джайну знающий взгляд.

-Твоя комната?"

Конечно. Джайна только кивает, притягивая Талзору к себе в еще одном глубоком поцелуе. Затем она игриво отталкивает дренейки и встает, стряхивая с себя остатки одежды. Талзора, воспользовавшись моментом, тоже встает, и на пол летят ее кожаные доспехи и нижнее белье. Вскоре обе женщины полностью обнажены, и когда Талзора забирается обратно на кровать, чтобы снова устроиться между ног Джайны, маг, чувствуя себя немного дерзкой, переворачивается на спину и трясет своей толстой пузатой задницей в сторону Дренейки.

Облизнув губы, Талзора не теряет времени и хватается за полные ягодицы Джайны. Жизнь в магии и лидерстве не дала Джайне атлетического тела. Она, конечно, не страдает ожирением, но эта прекрасная магесса - сплошные изгибы и никаких граней, сладострастная до крайности, как быстро обнаружила Талзора. Пальцы дренейки глубоко проникают в подреберье Джайны, и в ответ она счастливо стонет, когда Талзора разминает ее большой зад.

Мгновение спустя монах снова пронзает своим членом свежеоттраханную пизду Джайны, на этот раз сзади, так как она пронзает кости прекрасного мага. Джайна задыхается от восторга, даже когда Талзора наклоняется над ней, ритмично толкаясь в нее сзади, при этом проводя языком по шее Джайны и покусывая ее уши и плечо. Джайна стонет, просто лежа на спине и позволяя фута-драенеи делать с ней все, что ей заблагорассудится.

Было чертовски приятно на время отказаться от контроля. Она позволила Талзоре так легко уговорить ее на секс, а затем на аллею, и теперь она была здесь, просто предлагая свои отверстия Дренею, чтобы тот использовал их по своему усмотрению. И она использовала их, большой, толстый, сочный член Талзоры входил и выходил из пизды Джайны, ни разу не остановившись, ни разу не приостановившись. С губ человеческой женщины сорвался громкий стон, но Джайна знала, что его никто не услышит. Ее покои были магически запечатаны, доступ туда был открыт только ей и только ей одной. Никто не мог войти, никто не мог подслушать.

Здесь были только она, Талзора и вкусный член фута Талзоры. Счастливо вскрикивая, Джайна оргазмирует вокруг этого члена, стенки ее киски сжимаются, когда он проникает в нее еще глубже. Она широко раздвигает ноги, и они быстро сгибаются, когда все ее тело содрогается и бьется в судорогах под собственной формой Талзоры, покоящейся над ней.

Внезапно Дренейки вырываются из ее пизды. Джайна издала хныканье от растерянности и разочарования, а затем вскрикнула, когда Талзора резко раздвинула ее толстую задницу и прижала кончик своего смазанного, блестящего члена к заднице Джайны. Но она не вводит его, пока.

-Ты была так хороша для меня, милая... не хочешь ли сегодня быть немного более авантюрной?"

Джайна стонет и в конце концов подтверждает свое согласие кивком головы. Она позволит этому случиться, она доверяет Дренею, чтобы сделать это безопасно. Медленно, но верно, Талзора вводит свой массивный член фута в бедную маленькую попку Джайны. Медленно, но

верно, в нее вонзается этот толстый кусок мяса, и Талзора ворчит от напряжения.

-Т-Трахну твою тугую..."

Вспышка возбуждения, удовольствия и, как ни удивительно, гордости пронзает Джайну при этом заявлении. Она оценила слова Талзоры как комплимент и восклицание восхищения. Вскоре, однако, Талзора сумела поместить большую часть своего члена в задницу Джайны. И тогда она начинает насаживаться на нее, проникая в нее совершенно по-новому, когда Джайна ложится лицом вниз на кровать и принимает величайший трах в своей жизни.

Это лучше, чем она могла ожидать, и Джайна сразу же благодарна за то, что позволила Талзоре зайти так далеко. От траха в задницу нет боли, только странное ощущение "наполненности", которое быстро переходит в экстаз, когда Талзора поднимается на ступеньку выше и начинает по-настоящему насаживаться на задницу Джайны. Ей кажется, что она кончит по крайней мере дюжину раз, прежде чем Дренейки наконец найдут свою вторую разрядку, но на самом деле это всего лишь три или четыре оргазма, пока Талзора не окрасит ее спину и ее большую пузатую задницу таким же обильным количеством спермы, как та, которую она оставила в пизде Джайны.

Тяжело дыша, Джайна медленно переворачивается и улыбается своей любовнице-драенее, широко раздвигая ноги и поднимая к ней руки.

-Еще..."

Даже такая уставшая, как сейчас, Джайна не может не хотеть продолжения, и, судя по возбуждению в единственном работающем глазу Талзоры, Дренейки полностью с ней согласны. Они трахаются как норки еще несколько часов и в конце концов вырубаются вместе, член Талзоры все еще находится в пизде Джайны.

-x-X-x-

Джайна просыпается от того, что солнце светит в окно ее комнаты. На мгновение она растерялась, потому что знает, что большую часть времени держит шторы задернутыми. Затем звук копыт, ступающих по полу, привлекает ее внимание к открытой двери в уборную, и как только она видит обнаженную Талзору, она все вспоминает.

Дренейка вытираются полотенцем, судя по всему, только что приняв душ. Оглядев себя и свое постельное белье, Джайна резко ощущает потребность тоже принять душ, но боится, что Талзора уйдет, пока она будет в нем. Облизнув губы, Джайна медленно поднимается с кровати, отмеченная их бурным занятием любовью. Она не уверена, что хочет сказать, пока идет обнаженной к Талзораху. В итоге монах все равно заговорил, что значительно облегчило задачу.

"Прости, любимая, но я должен идти. Мир нужно спасать, и я думаю, что у других в Храме Пяти Рассветов уже есть несколько зацепок для меня. Они сделали меня своим чемпионом и все такое".

Джайна не удивлена этим знанием, как не удивлена она и уходом Дренейки. Она немного грустно улыбается.

-Ты даже не знаешь моего имени, не так ли?"

Талзора моргает, делает виноватый вид и стучит копытами по полу.

-Ну, ты не знаешь, как меня зовут!"

-Талзора."

Это останавливает Дренейку, так как Джайна подходит к ней с ухмылкой на губах.

-Спасибо за твою службу во время осады Оргриммара, Талзора. Я никогда не смогу забыть тебя. Что касается меня, то меня зовут Джайна".

Даже несмотря на это, человеческая женщина может сказать, что Талзора все еще не знает, кто она такая. Ей это очень нравится, даже сейчас, когда она трезвая. Джайне нравится, что в сознании Талзоры она просто "Джайна - горячий маг с фантастическими сиськами и большой попой". И все же она не хочет, чтобы это был конец.

Когда она медленно опускается на колени перед Талзорахом, Дренейки не останавливают ее. На самом деле, ее член фута начинает расти до полной мачты, даже когда Джайна оказывается с ним лицом к лицу. Она мило целует кончик члена Талзоры, а затем поворачивает внезапно удивленную дренейку вокруг себя, закладывая гораздо более глубокий "поцелуй" между упругой, тонизированной задницей монаха с фиолетовой кожей.

Когда она отстраняется, Джайна поднимает светящийся голубой кончик пальца и рисует руну на щеке Дренеки. Закончив, руна вспыхивает и исчезает, когда Джайна осыпает ее поцелуями. Только после этого Джайна поворачивает ошеломленную и растерянную Талзору к себе. Их глаза встречаются, когда Джайна гладит член Талзоры вверх-вниз и начинает покрывать поцелуями его бока.

-Я оставила на тебе свой след, чтобы знать, когда ты будешь в Даларане, Талзора. Я буду ждать от тебя частых визитов, ты понимаешь?"

Несмотря на то, как фута Дренейки полностью взяла ситуацию под контроль накануне вечером, несмотря на то, как Джайна позволила ей доминировать и трахать ее по своему усмотрению, в этот момент становится ясно, что слова Джайны - это приказ, не терпящий возражений. Ее прошлое как лидера сияет, и все, что может сделать Талзора, это кивнуть, ее единственный глаз расширился, когда Джайна улыбнулась согласию.

-Хорошо... а теперь, прежде чем ты уйдешь, нам нужно сделать последнее дело".

Джайна жадно берет Талзору в рот, не в силах удержаться от того, чтобы не дать фута-дренейки стимул поскорее вернуться, в виде хорошего, долгого минета. Бывший лидер Кирин-Тор двигает головой вверх-вниз на толстом, твердом члене Талзоры, ее руки обхватывают талию Дренейки и притягивают ее ближе. От восторженных стонов по стволу Талзоры пробегают вибрации, заставляющие монаха стонать от откровенной потребности, а язык Джайны мечется взад-вперед по нижней стороне толстого куска мяса, проталкиваясь все дальше и дальше в ее рот.

После долгого колебания в точке невозврата Джайна решается. Человеческая женщина обхватывает Талзору, обеими руками берется за ее упругие щеки и притягивает Дренейки к себе, заставляя принять все до последнего дюйма члена Талзоры прямо в горло.

Она собирается убедиться, что у монаха-драенея есть все основания вернуться и навестить ее как можно скорее...

http://erolate.com/book/4292/153240